СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343

Коновалова Алла Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров

Гук Анна Григорьевна, Студент – магистрант, 1 курс, юридический факультет, Кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров

Konovalova Alla Borisovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vyatka State University", Russia, Kirov

Guk Anna Grigorievna, Undergraduate student, 1st year, Faculty of Law, Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Vyatka State University, Russia, Kirov

Аннотация: Статья посвящена изучению следственных действий. Следственные действия должны обязательно соответствовать законодательной регламентации и быть основаны на личном опыте и убеждениях следователя. Следственные действия основываются на визуальных наблюдениях и опытных действиях. Описывается совершенствование следственных действий на

современном этапе. Основное внимание уделяется методу наблюдения как самому эффективному способу получения доказательств.

Annotation: the Article is devoted to the study of investigative actions. Investigative actions must necessarily comply with legal regulations and be based on the investigator's personal experience and beliefs. It is shown that investigative actions are based on visual observations and experimental actions. Improvement of investigative actions at the present stage is described. The main focus is on the method of observation, as the most effective way to obtain evidence.

Ключевые слова: следственные действия, следователь, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: investigative actions, investigator, criminal procedure legislation.

Все следственные действия в современном уголовном процессе России объединены в систему, которая постоянно пополнялась новыми познавательными приемами по мере совершенствования уголовно-процессуального законодательства, отражая потребности государства, возникающие на различных этапах его развития, в деле борьбы с преступностью.

Прежде чем определиться с понятием следственных действий, необходимо определить их место в системе процессуальных действий. Процесс расследования включает в себя проведение не только следственных, но и иные процессуальных, организационных и розыскных действий, поэтому важно определить место следственных действий в системе процессуальной деятельности. Схематично деятельность органов дознания и следствия подразделяют на процессуальную и непроцессуальную. Последняя представляет собой нерегламентированные законом действия следователя по организации и обеспечению процесса расследования. Организационные действия могут выражаться в обеспечении поступления различного рода сведений от организаций, должностных лиц, граждан (например, направление запросов), налаживания взаимодействия с другими подразделениями,

подготовке научно-технических средств, проведении бесед, подшивания документов в дело. Данные действия носят подготовительный, организационный, технический характер. Порядок их производства, также, как и порядок производства оперативно-розыскных мероприятий уголовно-процессуальным законом не определен, о них лишь упоминается в УПК РФ (п.38 ст.5, ст.ст. 38, 40, 41, 89, 152, 157, 208, 209 и другие). Результаты розыскных мероприятий к делу не приобщаются, доказательствами не являются.

Но результаты данных действий могут указать следователю, где и как искать доказательства процессуальным путем, определения общего направления хода расследования по уголовному делу и его направления, могут выступать как основания для принятия решения о проведении отдельных следственных действий. Однако само по себе выявление источников получения доказательств еще не образует их собирание и не входит в процесс доказывания. Так как деятельность следователя должна протекать в строгом соответствии с законом, основным содержанием расследования является процессуальная деятельность, закрепленная и урегулированная уголовно-процессуальным законом. Ее можно разделить на процессуальные действия и процессуальные решения. Процессуальные решения как бы «скрепляют» деятельность, произведенную до их принятия, базируются на ее результатах.

В свою очередь, процессуальные действия включают в себя следственные действия и иные действия следователя (дознавателя).

Таким образом, следственные действия составляют основную часть уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением. [9]

Из латинского observatio наблюдение — это действие и следствие наблюдения (внимательно изучите, внимательно посмотрите, предупредите). Термин также относится к записи определенных фактов с использованием инструментов. С точки зрения методов научного познания «наблюдение» понимается как «активное, систематическое, целенаправленное, планомерное и преднамеренное восприятие объекта, в ходе которого получается знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемого объекта». При этом к наблюдению предъявляется ряд требований, таких как активный характер, целенаправленность, системность, подготовленность.

Тем не менее, с уголовно-процессуальной точки зрения, наблюдение представляет собой процесс визуального восприятия обстановки (ситуации), имеющей криминологическое значение, а также их соответствующая фиксация. В теории наблюдение делится на два вида: включенное наблюдение – исследователь контактирует с членами микрогруппы; невключенное – исследователь просто регистрирует факты и события, не вмешиваясь в их развитие. Следует напомнить, что на практике наблюдается постоянное противопоставление объективного субъективному. Данный процесс происходит из-за того, что исследователь всегда должен понимать, что результат его наблюдения проходит через его сознание, подвергается в нем определенной интерпретации и зачастую приобретает характер не достоверное отражения полученных результатов, а личностный взгляд субъекта наблюдения на полученный результат.

Чтобы минимизировать негативные последствия такого восприятия, исследователь должен тщательно готовиться к этому приему, а именно: 1) до начала осуществления наблюдения собрать как можно больше сведений об объекте, за которым предстоит наблюдать; 2) четко ставить цели и задачи наблюдения, сформулировать план или схему наблюдения, которых строго придерживаться в ходе его осуществления; 3) принимать меры к отысканию не только того, что предполагается обнаружить, но и обратное тому; 4) быть готовым к тому, что воспринимаемые признаки могут быть специально

подготовленной (ложной) демонстрацией или инсценировкой: 5) проанализировать результаты ранее проведенных наблюдений (если имеются); 6) обеспечить при необходимости участие специалистов соответствующего профиля, подготовить для них ранее полученный материал, сформулировать вопросы и т.п. [7]

Рассмотрим более подробно методы собирания информации с помощью визуального наблюдения. Начать следует с того, что прием «наблюдение» используется в контексте тактики обыска и проверки показаний на месте. Так, наблюдение за реакцией обыскиваемого лица и других лиц, присутствующих при обыске, позволяет определить направление поисковых действий, психологическое состояние обыскиваемых лиц и тех, кто присутствует при обыске, и его изменение в ходе его производства способствует пресечению возможных противоправных действий с их стороны. Кроме того, в ходе наблюдения, при разделении объекта наблюдения на части (лицо, руки, положение туловища и др.) и возможности фиксировать изменения их состояний относительно общего, позволит обратить внимание на детали, параллельно сопоставляя и анализируя причины такого изменения.

Значимость наблюдения не следует умалять и при проведении проверки показаний на месте. Как обоснованно отмечает С.С. Арсентьева, «в ходе проверки показаний на месте следователь, либо по его поручению оперативный работник, осуществляют постоянное наблюдение за состоянием и поведением человека, чьи показания проверяются. Это позволяет судить о том, уверенно или нет он действовал в ходе проверки, каким было его эмоциональное состояние как в целом, так и в те или иные моменты следственного действия, с чем связано изменение состояния. Наблюдение за участвующим в проверке показаний обвиняемым, содержащимся под стражей, позволяет своевременно принять меры по предупреждению попыток с его стороны совершить побег, установить связь с неизвестными следствию лицами, уничтожить следы преступления, ранее не обнаруженные следователем». [3]

В рамках других следственных действий рекомендации по использованию тактического приема «наблюдение» или вообще отсутствуют, или упоминаются вскользь, поверхностно, несистемно, без раскрытия его криминалистической сущности и значимости применения в рамках конкретного следственного действия. Однако, например, использование данного тактического приема при допросе, когда необходимо обратить внимание не столько на общефизическое (покраснение, проступление пота, сбивчивость речи, заикание) или психологическое состояние (волнение от следственного действия, от присутствия посторонних, нахождение в некомфортных условиях) допрашиваемого в целом, значение имеют реакции и изменение этих состояний по ходу допросных мероприятий. Более того, тактический прием «наблюдение», основанный на одном из старейших психологических методов, направлен на выявление и фиксацию множества явлений, существующих и происходящих вокруг наблюдателя, позволяет выделить различные взаимосвязи, «собрать» наблюдаемую информацию.

При этом такая особенность наблюдения, как связь наблюдателя и наблюдаемого объекта позволяет, с одной стороны, предвосхитить негативные действия со стороны заинтересованных лиц (наблюдатель никак не вмешивается в процесс наблюдения до определенного времени – это позволяет «усыпить» бдительность, ввести в заблуждение об отсутствии должного внимания со стороны правоохранительных органов), с другой, – оценить правильность и предупредить возможные процессуальные и тактические ошибки при проведении конкретного следственного действия.

Конечно, стоит упомянуть, что применение данного тактического приема имеет ряд ограничений. В частности, объектом наблюдения может быть только то, что возможно объективно увидеть: наблюдатель не может увидеть свойства психики, однако он видит «последствия» тех реакций и процессов, которые в ней протекают, выражающиеся в поведении лица. При этом такое поведение включает в себя: вербальное поведение (речь), невербальное поведение (мимика лица, экспрессия тела, выразительность жестикуляции), особенности

передвижения в пространстве, поза и т. п. – что является, в своей совокупности, для наблюдателя достаточным источником информации, позволяющей судить об объекте наблюдения. Также следует отметить, что эффективность данного приема напрямую будет зависеть от устойчивости внимания, в сочетании со способностью концентрироваться на объекте наблюдения, без привлечения внимания – все это требует наличия определенной сноровки и опыта, особенно в части формирования рефлексивного мышления немаловажное значение тактический прием «наблюдение» имеет и при производстве допроса и очной ставки.

Результаты такого наблюдения не заносятся в протокол следственного действия, однако помогают правильно оценить даваемые показания, заметить определенные улики поведения допрашиваемого, вовремя вносить коррективы в процесс допроса, изменять его последовательность. Непосредственное наблюдение как тактический прием влияет на выбор и применение других тактических приемов. То же следует сказать при его использовании в ходе следственного эксперимента, когда использование данного приема продиктовано не только неоднократностью опытных действий, а позволяет исследовать объект с разных точек зрения, разные временные промежутки в ходе одного следственного действия, с учетом изменяющихся ситуаций, изменяя условия наблюдения.

Кроме того, хотелось бы отметить, что применение тактического приема «наблюдение» требует получения информации о предполагаемом объекте наблюдения до его использования, сопоставление объекта наблюдения с полученной ранее информацией, сравнение позиций «разных» наблюдателей, с ориентированием в ходе его применения на задачи, на достижение которых он был направлен. Применение тактического приема «наблюдение» предполагает непрерывность его использования, знание психологии и биографии наблюдаемого объекта (темперамент, акцентуация характера, склонность к импульсивному поведению, положительные и отрицательные привычки и другое), наличие максимальной сосредоточенности от наблюдателя, а значит,

он должен быть ответственным только за это (именно тогда будет достигнут максимальный результат от его применения), ведь при заполнении протокола и осуществлении других действий следователь ослабляет наблюдение за объектом и может упустить очень важные детали, что чревато отрицательными последствиями. Одним из нововведений, установленных УПК РФ 2001 г., является предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК).

Одним из недостатков данного следственного действия является отсутствие прямого указания в УПК РФ на возможность использования для опознания видеоизображения опознаваемого. Тем не менее, исходя из предназначения ч. 8 ст. 193 УПК, такой способ исключения визуального наблюдения опознаваемым опознающего представляется допустимым.

Уголовно-процессуальное законодательство не стоит на месте, постоянно модифицируется, в том числе, благодаря большому количеству научных исследований специалистов в области юриспруденции. Вследствие этого, наблюдаются активные попытки модернизации системы следственных действий. Однако данный процесс сложен и длителен как с научной, так и с практической точки зрения. Для того чтобы познавательный прием стал самостоятельным следственным действием, закрепленным в уголовно-процессуальном законе, он должен пройти следующие этапы становления: 1) обнаружение потребности практики в новом познавательном методе; 2) осуществление этого приема в рамках предусмотренных действующим законом процессуальных действий; 3) теоретическое обобщение практики, определение целесообразности нормативной регламентации нового приема; 4) легализация приема — дополнение закона правилами о новом следственном действии. [8]

Некоторые из ныне существующих следственных действий, как справедливо указывается в юридической литературе, требуют определенных дополнений, расширений, отдельного внимания со стороны законодателя. [4] Ярким примером служит контроль и запись переговоров, регламентированный ст. 186 УПК РФ. В ходе анализа и буквального толкования правовых норм приходится

сделать вывод, что в результате производства данного следственного действия фиксируется лишь та информация, которая воспринимается исключительно органами слуха. Однако это является не в полной мере эффективным способом собирания доказательств. В связи активными темпами информационного прогресса появилась возможность передачи информации в знаковой или кодированной форме, которая не может быть воспринята или понятна человеку на слух. Например, сообщения в социальных сетях, с использованием различных мессенджеров, межкомпьютерного обмена, цифровых каналов связи и т.д. При этом получение данной информации путем производства контроля и записи переговоров уже невозможно. Выдвигаются предположения о необходимости расширения границ контроля и записи переговоров. Из этого следует, что после проведения в установленном порядке процессуальной регламентации нового следственного действия - «электронное наблюдение» - в его объект будут включены все иные сообщения, передаваемые в электронном виде.

Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Рассмотрим еще один подход.

Нужно также в УПК РФ регламентировать новое следственное действие — проверку показаний на полиграфе. Предполагается, что данное следственное действие будет представлять проведение по решению следователя специалистом-полиграфологом психофизиологического исследования с использованием полиграфа в целях проверки сведений, сообщенных ранее

подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте. Производство психофизиологического исследования возможно при наличии письменного согласия участника уголовного судопроизводства, чьи показания проверяются. [5]

В ходе исследования участнику процесса задаются тестовые вопросы, могут предъявляться вещественные доказательства и документы. По результатам психофизиологического исследования специалистом-полиграфологом составляется письменное заключение. Кроме того, специалист может быть допрошен как по инициативе следователя, так и по ходатайству заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что различные пути модернизации системы следственных действий во многом зависят от развития уголовного судопроизводства в целом. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества видов следственных действий в качестве способов собирания доказательств. При этом характерно выделение тех познавательных действий, которые направлены на определенный обособленный объект или основаны на какой-либо специфической операции. Кроме того, сложилась точка зрения, согласно которой увеличение количества самостоятельных видов следственных действий требует повышенного внимания законодателя. Прежде всего, это связано с необходимостью совершенствования процессуальной формы. Таким образом, эта тенденция исключает из системы следственных действий ненадлежащие способы получения доказательств. Следует отметить, что идея включения в уголовное судопроизводство следственного судьи также придает институту следственных действий некоторую специфику. Это очередное самостоятельное направление развития досудебного производства, затрагивающее пути и способы получения доказательств. Результатом является введение так называемых судебных следственных действий. Они позволят расширить возможности получения доказательств, необходимых для полноценного расследования уголовных дел. Нельзя не отметить, что в ряде

следственных действий участие сведущих лиц является императивным требованием закона. Так, обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предусмотрено ст. 425 УПК РФ, обязательное участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего – ст. 191 УПК РФ, врача при осмотре трупа – ч. 1 ст. 178 УПК РФ и освидетельствовании – ч. 4 ст. 179 УПК РФ. О тождественности правового статуса специалиста, врача, психолога, педагога, как правильно отмечает Е.А. Семенов, свидетельствует детальный анализ отдельных положений УПК РФ, и привлекать к участию в производстве следственных действий указанных лиц следует по правилам ст. 58 УПК РФ. [6] Таким образом, дальнейшее развитие системы следственных действий напрямую зависит от выбора законодателем пути совершенствования уголовного судопроизводства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) //СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Арсентьева С.С. Проверка показаний на месте: криминалистический анализ следственного действия, этические аспекты уголовно-процессуальной деятельности проверки и оценки данного доказательства // Российский судья. –2020. –№ 2. – С. 27 – 32.
4. Елагина Е.А. Перспективы развития системы следственных действий // Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. –Курск: Закрытое акционерное общество Университетская книга, 2018. –С. 159– 162.
5. Сафронов Д.М. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты получения информации о пользователях сети Интернет при производстве следственных действий // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 30 – 33.

6. Семенов Е.А. Правовое положение некоторых неуказанных в гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России. – М.: НОРМА, 2020. – 155 с.
7. Скобелкина К.С. Следственные действия, основанные на визуальных наблюдениях и опытных действиях // Трибуна ученого. –2020. –№ 2. – С. 130 –138.
8. Фомина И.А. Тактические приемы «наблюдение» в практике следственных органов // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 108 – 112.
9. Халили У.Д. Понятие следственных действия и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. –2018. –№ 6. – С. 17 –24.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // SZ RF. - 2014. - No. 31. - Art. 4398.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on February 24, 2021) // SZ RF. - 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.
3. Arsentieva S.S. Verification of testimony on the spot: forensic analysis of the investigative action, ethical aspects of criminal procedural activity of verification and assessment of this evidence // Russian judge. –2020. –№ 2. - P. 27 - 32.
4. Elagina E.A. Prospects for the development of the system of investigative actions // Collection of scientific articles of the 3rd International Scientific Conference of Students and Young Scientists. - Kursk: Closed Joint Stock Company University Book, 2018 .-- P. 159 - 162.
5. Safronov D.M. Criminal procedural and forensic aspects of obtaining information about Internet users during investigative actions // Russian Justice. - 2021. - No. 1. - P. 30 - 33.
6. Semenov E.A. The legal status of some not specified in ch. 5-8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of subjects of criminal proceedings in Russia. - M .: NORMA, 2020 .-- 155 p.

7. Skobelkina K.S. Investigative actions based on visual observations and experimental actions // Tribune of the scientist. - 2020. –№ 2. - P. 130 –138.
8. Fomina I.A. Tactical techniques "observation" in the practice of investigative bodies // Siberian legal bulletin. - 2019. - No. 2. - P. 108 - 112.
9. Khalili U.D. The concept of investigative actions and their place in the system of procedural actions // Pravovestnik. –2018. –№ 6. - P. 17 –24.